

**ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ
ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF FOREIGN SCIENTISTS**

МРНТИ 11.09.09

<https://doi.org/10.51889/2021-3.1728-8940.07>

Рау И.А.*

*Академия ведущих кадров Бундесфера
г. Гамбург, Германия*

**К СОЦИАЛЬНОМУ УЧЕНИЮ ФОМЫ АКВИНСКОГО ОБ УЧИТЕЛЕ,
ПРЕПОДАВАНИИ И ВОСПИТАНИИ**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы социального учения Ф. Аквинского об учителе, преподавании и воспитании, которые еще не изучены в социально-политической науке. В статье более подробно рассматриваются вопросы социального учения Ф. Аквинского- знание и познание, знак и слово, язык обучения, моральные, нравственные и эстетические аспекты обучения, о передаче и порождении знания у ученика учителем и др. В статье отмечается, что согласно Аквинскому настоящее обучение и воспитание невозможно без использования авторитетов, авторитетных книг, их чтения и толкования. Обучение означает, что один человек передает другому человеку информацию о своем знании или умении. Учителем может быть человек, который самостоятельно расширяет свои знания, умеет эти знания ясно сформулировать для себя и в информационно доступной для ученика форме передать их ученику. Вместе с тем, в статье уделено внимание и дискуссионным вопросам.

Ключевые слова: значение, обучение, преподавание, воспитание, учитель, ученик, познание, человек, добро, зло, честность, бог, мораль, поведение, мудрость.

И.А. Рау*

*Бундесфердің жетекші кадрлары Академиясы,
Гамбург қ., Германия*

**Ф. АКВИНСКИЙДІҢ МҰҒАЛІМ, ОҚЫТУ ЖӘНЕ ТӘРБИЕЛЕУ ТУРАЛЫ
ӘЛЕУМЕТТІК ІЛІМІНЕ**

Аңдатпа

Мақалада Ф.Аквинскийдің әлеуметтік-саяси ғылымда әлі зерттелмеген мұғалім, оқыту және тәрбиелеу туралы Әлеуметтік ілімінің мәселелері қарастырылады. Мақалада Ф.Аквинскийдің әлеуметтік ілімінің мәселелері – білім мен таным, белгі мен сөз, оқыту тілі, оқытудың моральдық, адамгершілік және эстетикалық аспектілері, мұғалімнің оқушыдағы білімнің берілуі мен пайда болуы және т. б. толығырақ қарастырылады. Мақалада Аквинскийдің пікірінше, нақты оқыту мен тәрбиелеу билікті, беделді кітаптарды пайдаланбай, оларды оқып, түсіндірместен мүмкін емес екендігі айтылған. Оқыту дегеніміз, бір адам басқа адамға өзінің білімі немесе қабілеті туралы ақпарат береді. Өз білімін өз бетінше кеңейтетін, осы білімді өзі үшін нақты тұжырымдай алатын және студент үшін ақпараттық қол жетімді түрде оны оқушыға бере алатын адам ғана мұғалім бола алады. Сонымен қатар, мақалада пікірталас мәселелеріне де назар аударылған.

Түйін сөздер: Білім, білім беру, оқыту, тәрбиелеу, мұғалім, оқушы, таным, адам, жақсылық, жамандық, адалдық, Құдай, мораль, мінез-құлық, даналық.

I. Rau*

*Academy of Leading cadres of the Bundesfer,
Hamburg, Germany.*

THOMAS AQUINAS' SOCIAL TEACHING OF ABOUT THE TEACHER, TEACHING AND UPBRINGING

Abstract

The article deals with the issues of F. Aquinas' social teaching about the teacher, teaching and upbringing, which have not yet been studied in socio-political science. The article deals in more detail with the issues of F. Aquinas' social teaching – knowledge and cognition, sign and word, language of learning, moral, moral and aesthetic aspects of teaching, on the transition and generation of knowledge from a student by a teacher, etc. The article notes that according to Aquinas, real education and upbringing is impossible without the use of authorities, authoritative books, their reading and interpretation. Learning means that one person transmits information about their knowledge or skill to another person. A teacher can be a person who independently expands his knowledge, is able to clearly formulate this knowledge for himself and transmit it to the student in an information accessible form for the student. At the same time, the article also pays attention to discussion issues.

Keywords: knowledge, training, teaching, education, teacher, student, cognition, person, good, evil, honesty, God, morality, behavior, wisdom.

Введение.

Люди издавна стремились понять историю возникновения социального учения, и заглянуть в грядущие эпохи. Человечество накопило известный опыт и изучения, и теоретического осмысления явлений социальной жизни общества. Прогрессивные мыслители как Востока, так и Запада, занимавшиеся изучением социального учения, высказывали немало глубоких суждений о развитии социальной жизни общества.

Социальное учение в Западной Европе в середине века постоянно видоизменялось. Происходившие в нем перемены, существенные сдвиги являлись в конечном счете закономерным следствием серьезных изменений, перемен, сопровождающих эволюцию социально-экономических и политических систем феодального общества в государствах Западной Европы.

Известно, что в истории социального учения было немало попыток раскрыть различные стороны социальной жизни западноевропейского общества и его развития.

Следует сказать, что историй развития социального учения Западной Европы занимались и занимаются различные науки: история, социальная философия, социология, политология, педагогика, а также другие науки.

Плодотворной для развития социального учения было деятельность доминиканского монаха, ученого-богослова-Фомы Аквинского (Аквината) (1225-1274) [1], чьи сочинения стали своего рода энциклопедией официальной церковной идеологии Средних веков. Наряду с массовой других предметов, рассматриваемых в этих сочинениях, Ф. Аквинский изучает, и вопросы социальной педагогики. В методе социально-педагогического мышления Ф. Аквинского, разрабатывавшемся в рамках богословской схоластики, был весьма велик удельный вес религиозного догматизма. Социально-педагогическая мысль Ф. Аквинского имела во многом прикладной характер. Социально-педагогические воззрения Ф. Аквинского отличались для своего времени известной прогрессивностью. Следует подчеркнуть, что вопросы социального учения Ф. Аквинского об учителе, преподавании и воспитании еще не

изучены в социальной-политической науке. Мы в статье рассмотрим только некоторые аспекты указанных проблем.

Цель и задачи исследования. Целью статьи является системно-социальный анализ учения Ф. Аквинского об учителе, преподавании и воспитании. Исходя из цели исследования, нами намечены следующие задачи: определить социальные проблемы в научных трудах Ф. Аквинского об учителе; выявить особенности и содержание преподавания предметов и раскрыть сущности воспитания.

Методология и методы исследования. Методологическое основой исследования послужили фундаментальные положения философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, достижения мировой общественной мысли по проблемам образовательной политики. При исследовании были использованы такие методы, как исторический метод, системный анализ, сравнительный метод, метод комплексной оценки, социологический метод и другие.

Обсуждение и результаты.

1. Знание и познание.

Фома Аквинский был не только теолог и философ мировой величины, но и социолог и педагог. В его трудах «Дискуссионные вопросы» и «Комментарии» отражены его социальные размышления о плодотворном воздействии учителя на ученика в передаче ему информации о своих знаниях, о своем понимании морали и нравственности. Его социально-педагогические идеи рассеяны по всем 18 томам собрания его сочинений, представляют однако определенное идейное единство теологического, философского, социального и педагогико-психологического подходов к проблеме духовного взросления человека [2].

Для того, чтобы передавать знания другому, сообщать другому о своем знании было бы хорошо знать, что есть знание; и Аквинский уделяет этому вопросу значительное внимание. Фома Аквинский отрицал наличие врожденного знания, «врожденных идей», но признавал врожденность души, даруемой Богом, и некоторую врожденную структурированность **рассудка**. В его понимании он следует Аристотелю, связывая местами его идеи с элементами платонизма. В то же время для Аквинского деятельный рассудок (*intellectus agens*) может выходить за пределы опыта, практики, творя знание самостоятельно. Главный предмет критики Фомой аверроистов (последователей Аверроэса) — их положение, что деятельный рассудок (*intellectus agens*) в одинаковой степени присущ всем людям, что он — проявление общечеловеческого интеллекта [3, s.531].

Аквинский - один из основателей подразделения знания на три части:

1. Знание (узнавание) объекта: «Я знаю Кельн» и сообщение об этом знании другим и себе;
2. Знание свойств объекта: «Я знаю, что Кельн — большой город.» (на нем. «*propositionale Wissen*»);
3. Знание о собственных способностях (свойствах).

В центре социально-философских размышлений стоит, как правило, «*propositionale Wissen*» (англ. - *knowledge that*). Некоторые наши знания, свойства, способности до поры, до времени неосознаваемые нами; мы не можем о них сообщить. Не можем отвечать за их действие на нас [4, s. 1759].

Чувственное познание — единственный источник интеллектуального познания, которое пользуется «самоочевидными основаниями», заложенными в рассудке (закон тождества, например). Этот уровень познания состоит из восьми главных элементов: пяти внешних чувств; «общего чувства»; воображения и памяти.

Кроме пяти внешних чувств Фома Аквинский указывает на «общее чувство», которое синтезирует данные внешних чувств [5, с. 37]. Воображение сохраняет образы — фантомы. Чувственные оценки присущи не только человеку, но и животным, как и лежащие в основе этой способности лежат возможности составлять конкретные суждения. **Память** сохраняет, главным образом, не только образы, но их оценку. Аквинский утверждает также, что в основе

чувственно воспринимаемых качеств лежат еще более глубокие «скрытые качества» («*qualitates okkultae*»), а за теми еще более скрытые и т. д.

Весь чувственный материал, «чувственные виды» под воздействием активного интеллекта человека полностью очищается от материальных элементов и таким образом возникает интеллектуально-духовное содержание сознания человека, «интеллигибельные виды». Передача этого содержания другому человеку, или даже просто сообщение об этом содержании - самая сложная сторона обучения. Восприимчивость этого содержания должна обладать определенным типом оценивающей памяти, соответствующими этому содержанию интеллектом и духовностью. (Примеры: «переквалифицированные» преподаватели в начальных школах; подросток, без труда запоминаящий все детали разобранного им сложного часового механизма, но с трудом окончившего начальную школу).

У Аристотеля, одного из высших авторитетов для Фомы Аквинского, имеется положение: «Не камень находится в душе, а его понятие» и тем не менее, чувствами он воспринимается, его узнают. Понятие камня, находящееся в душе, позволяет камень не просто видеть, не просто его узнать, а постигнуть его сущность. Согласно Фоме, в объектах природного и социального мира их сущность выражена в разной степени. Получается, что восприятие, узнавание без наличия понятия об узанном есть только подготовка к возможному знанию. Задача учителя опосредовать возникновение у учащегося понятия о воспринимаемых и узанных предметах

Познание нематериальных объектов (истины, любых общих понятий, Бога) возможно лишь на основе познания материального мира. Кто ничего не знает о мире посюстороннем, тому трудно что-либо понять и о мире потустороннем. И наоборот, многие и глубокие знания о материальном мире всегда указывают на необходимость признания и мира в нематериального. Так, мыслящий человек может вывести реальное существование существа невидимого, не слышимого, не обоняемого, приборами не обнаруживаемого и не измеряемого существа, следы активности которого, но не оно само, обнаруживаются повсюду, т. е. **Бога**. Один из поэтов воскликнул: «Как пахнут цветы! Господь, это ты?»

Мыслящий человек, видя, что каждое движение опосредуется двигателем и опираясь на свой здравый рассудок, приходит к выводу, что имеется и источник всех движений, «перводвигатель», т. е. Бог. Иначе человек осужден к бесконечному поиску все более отдаленных «двигателей», ни один из которых не является настоящим, т. е. конечным, окончательным. То же самое происходит и при движении здравого рассудка от **причины к причине**: мы углубляемся в бесконечную **цепь «причин»**, из которых никакая не является истинной, т. е. последней и окончательной. И тогда приходится согласиться с мнением, что называние чего-либо в природном или социальном мире причиной произвольно, исходит из потребностей практики, или, что последней причиной является воля Бога.

И в толковании причинности Фома Аквинский ориентируется на Аристотеля, но с существенными отклонениями в трактовке последнего. У Аристотеля: «Все, что возникло, возникает через что-либо, из определенного что-либо». У Аквинского причинность означает реализованную возможность. Последняя же базируется на устройства мира Богом [6, s. 562].

Аналогичен ход мысли здравого рассудка при рассмотрении **совершенного**, более совершенного и, наконец, высшего совершенства, т. е. Бога [7, s. 219-250]; или при рассуждениях о случайности бытия любого отдельного предмета. Любой из этих природных предметов мог бы и не существовать, т. е. каждый из них появился случайно и его бытие сопровождается бесконечным количеством **случайностей**. Но природный мир в целом не случаен: случайности действуют внутри этой целостности. Вне нее здравому рассудку необходимо мыслить существование безусловно необходимого, т. е.

Бога. В природе, особенно в живой, всюду наблюдается целесообразность. Она приводит мысль рассуждающего человека к идее разумного управителя миром, т. е. Бога [8, s. 77-91].

Знание о «нематериальных объектах», например, о Боге, носит, прежде всего негативный характер. Так знание о первопричине (Боге) есть знание не о том, какова эта причина, но

только о том, что она есть. У св. Августина это положение выражено мягче — полное познание Бога невозможно. На основе такого представления возникла символическая или негативная теология. В ней Бог и божественное есть нечто «совершенно иное» и «незнакомое», что оно средствами рассудка и разума непостижимо, и о чем можно говорить лишь символами и метафорами. У Николауса Кузанского Бог не является ни существом, ни телом, ни разумом (как у человека), ни духом (как у человека), он есть и не есть, он и не свет, и не тьма, и не заблуждение, и не истина. У нас, по его мнению, нет и не может быть о нем положительных всеобщих определений.

Два вопроса возникают автоматически: можно ли какой-либо предмет познать полностью, если мы не ограничиваемся потребностями практики? Можно ли знание преподать, передать другому только вербальным или иным языком? На оба вопроса приходится ответить отрицанием: полностью познать предмет за пределами потребностей практики невозможно; преподать «негативное» знание невозможно, хотя и возможно укрепить или возбудить веру в существование объекта такого знания.

Многие положения Фомы Аквинского ведут к фундаментальным противоречиям в их истолковании. Так закон тождества говорит, по Аквинскому, что предмет познаваем, т.е. о нем можно составить понятие, если он остается самим собой, равным самому себе во всех отношениях. Если принять этот тезис за истину, что понятийное познание предметов невозможно: они все более или менее быстро изменяются и в этом смысле никогда не равны самим себе. Тем не менее, этот закон для Аквинского «самоочевиден», существуя в формах рассудка, в интеллекте до возникновения конкретных понятий, и требует учета в дальнейшем процессе познания.

Истина, по Аквинскому, это соответствие утверждений рассудка реальности (предметам, событиям, явлениям). Но сами предметы должны иметь «онтологическую истину», т.е. соответствовать своему понятию-сущности, чем более велико это соответствие, тем более велики возможности истины-соответствия. В связи с этим Фома Аквинский, отмечает, что надо изучать «зрелый» предмет и на этом основании делать выводы о роде данных предметов в целом.

2. Человек.

Человек есть единство материального тела и души как формы тела. И в этом положении Фома Аквинский примыкает к Аристотелю, согласно которому все сущее есть соединение формы и материи, причем форма (душа) представляет общее данного объекта с другими, а материя (тело) индивидуальное. Фома Аквинский подчеркивает психофизическую целостность человека. Душа — основа личности; индивидуальность связана с телесными особенностями персоны [9].

Человек отличается от животного способностью познавать в понятиях и совершать в силу этого свободный осознанный выбор. Последний лежит в основе собственно человеческих, т.е. моральных действий. Личность свободна и потому ответственна за свой выбор. Важнейшая основа морали и нравственности — наличие добродетелей, т.е. навыков, позволяющих человеку устойчиво использовать свои способности во благо и в противостоянии порокам.

Наиболее явственно свобода, автономность личности является в совести и в связанной с ней способностью противостоять светским законам, порою ошибочным и преходящим — говорил Фома Аквинский. Религиозные добродетели — вера, надежда, любовь; светские — справедливость, умеренность, мужество. Они базируются на разуме человека — вершине его совершенства. Стремящаяся к благу личность обретает совокупность интеллектуальных, моральных и религиозных добродетелей, культивирование которых среди остальных людей призвано общество и государство [10].

Неиспорченная окружением личность в своих деяниях следует естественным законам, направляющим избегать зла для себя и других и искать добра. Стремясь к добру, личность обретает совокупность интеллектуальных, моральных и религиозных добродетелей, культивировать которые призваны государство и общество.

3. Знак и слово, язык обучения.

Ныне знак понимается как чувственно воспринимаемый субъектом материальный объект, который используется для обозначения, представления, замещения другого объекта, для приобретения, хранения, переработки и передачи информации. Этот момент надо подчеркнуть: передается не знание, а именно информация о знании. Информация безлична, знание лично и связано с умением реальным или потенциальным использованием ее знающим человеком. Поэтому нет бесполезного знания, а бесполезной или даже вредной информации - сколько угодно. Информацию можно передать а знание невозможно именно потому, оно лично, что оно - неотъемлемое «свойство» данной личности.

У Аквинского в понимании знака много общего, за исключением толкования информации, с вышеизложенным. Знак понимается в рамках реалистической онтологии скорее как «отображение» («Abbildung»). В подходах критического реализма он понимается скорее как произведенное сознанием познающего «представление» («Vorstellung», «Representation»). В наши дни понимание знака как репрезентации находит мало сторонников. Аквинский же был сторонником первого подхода: для него репрезентация чего-либо кому-либо было предьявление знака («*omnis representatio fit per aliqua signa*»). Репрезентация («*Representatio*») и обозначение («*Bezeichnung*») для него синонимы («*idem es significare quod representare*») [11, с.73-74]. Огромное значение знаковому сообщению придавал блаженный Августин. Он рассматривал весь текст Библии как совокупность **знаков**, имеющих теологическое, историческое и моральное значение. Способы их истолкования, в том числе и с помощью «свободных» наук — тема его трактата «О христианской науке» и обширных комментариев на книгу Бытия, и трех заключительных глав его «Исповеди». Согласно Аквинскому настоящее обучение и воспитание невозможно без использования **авторитетов**, авторитетных книг, их чтения и толкования. Этим утоляется детская и подростковая потребность «Сделать бы жизнь с кого».

Учитель стремится передать ученику информацию о двух типах (сторонах) своего знания.

1. Знания-узнавания, возникшего на основе чувственного опыта, доступного в большей или меньшей степени большинству учеников

2. Знания-понимания, возникшего из собственных размышлений. Информирование о знании второго типа наиболее сложно: если чувственный образ мира у людей достаточно сходен, то мыслительное его освоение и результаты его могут отличаться у учителя и большинства его учеников кардинально.

Обучение невозможно без знаков, иначе оно обращается в многословное описание предмета. Описание - не помеха обучению, но оно может длиться до бесконечности, если его не дополнить знаком: знак аккумулирует содержание многих слов - понятий. На это указывал еще Августин в своей известной работе «*De magistro*» («Учитель»). Но он же отмечал, что даже самый простой знак не поможет пониманию сути дела если ученик не имеет фоновых знаний для его восприятия. Письменные знаки базируются на предварительном языковом обучении (метаязыке или вербальном языке) [12].

Это означает, что основное содержание знака известно адресату **знака** и получается, что через знак адресат ничему не обучается: знак лишь напоминает ему об известном. Если же содержание знака адресату неизвестно, то такой **знак** — не средство обучения, хотя и может способствовать тренировке памяти. Если обучение сводится к передаче знаков и способов их запоминания, то происходит не обучение, а накопление абстрактной информации, неизвестно на что указывающей и неизвестно к чему применимой.

Обучение означает, что один человек передает другому человеку информацию о своем знании или умении [13]. Хранитель знания — сознание, душа человека, хранитель умения — его тело. Полностью передать информацию о своих знаниях и умениях другому человеку, животному, механизму или устройству по переработке информации (компьютеру) невозможно. Знание всегда лично, есть характеристика конкретной личности. Вне личности, вне ее сознания, т. е. объективно, существует лишь более или менее достоверная

информация об этом знании. Знание говорит о мире и о знающем человеке: это и осознаваемая информация о внешней и независимой от сознания реальности; и о способности человека вносить в реальность новый порядок и смысл, трансформируя ее.

В Новой философской энциклопедии (Москва) знание определяется как **память** [14, с. 517]. Это верно в том плане, что без свойства памяти (запоминания) нет и знания. В то же время при таком понимании человек, способный выучить наизусть возможно большее количество данных, и был бы наиболее знающим. Известны персоны, наизусть знающие Коран или Новый Завет, но их вовсе считают самыми крупными и авторитетными знатоками этих священных книг. Что же касается «социальной памяти», упоминаемой в Новой философской энциклопедии, то это образное выражение: данные истории и всех других наук, и свидетельств о прошлом имеют конкретным источником память конкретных людей.

Кто может быть или призван быть учителем — спрашивает Фома Аквинский - и ссылается, как теолог, прежде всего на «Новый Завет». Там, в Евангелии от Матфея стоит: «И вы же не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель — Христос, все же вы — братья». Далее следует призыв к ученикам Христа, не называть никого ни «Отцом», ни «Наставником». Это можно понять так, что Иисус призывает своих последователей не присваивать ни себе, ни другим власти и прерогатив, которые даются только Богом. Ясно так же, что речь здесь идет не о светском обучении в обычной школе и не об обычных людях.

4. Моральные, нравственные и эстетические аспекты обучения.

Как глубоко верующий человек и ученый педагог Аквинский исключительное значение придавал воспитанию, поддержке появлению и развитию у учеников определённых моральных, нравственных чувств и способностей: уважение к авторитетам, высший из которых — Бог; надежды (способности не отчаиваться, не разочаровываться в жизни даже в самые трудные ее моменты) [15].

Надежду он определял как одну из главных добродетелей, ставя ее в то же время между высокомерием («Hochmut» lat. - excellentia) и разочарованностью («Resignation», lat. - acedia). Жизнь человека в любом возрасте может подвергнуться опасности, омрачиться отчаянием. Позже может оказаться - по незначительному поводу. **Надежда** может сохранить будущую жизнь человека, пусть даже никудашнюю, но дарованную Богом [16, sp. 1161; s. 21, 359-391].

Вслед за Августином Аквинский справедливо полагал, что с самого раннего детства надо человеку внушать, что есть **добро** и что — **зло** с тем, чтобы помочь ему не только знать их, но и указать ему на постоянную необходимость его выбора между ними. При этом без авторитетов, начиная от Бога, и ссылок на них не обойтись. Правильное воспитание невозможно без авторитетности родителей и учителя. По Августину зависимость человека при совершении добра или зла двойственна. С одной стороны человек грешен от рождения — первородный грех (Erbsünde); с другой стороны - слаб человек и Бог всемиростиво прощает ему многочисленные мелкие прегрешения если тот их чувствует или осознает как зло. В целом же добро есть совершенное (das Vollkommene) и приближение человека к нему, а зло есть противостояние совершенному и всесовершенному, т. е. Богу [17, s. 539].

Аквинский согласен с Августином в том, что смысл **добра и зла** в деяниях человека может быть определен лишь телеологически, т. е. через конечную цель бытия человека, определенную Богом. «Универсальное добро» («bonum universale») так же отождествляется с Богом как с самопричиной; любое действие в направлении «bonum universale» есть добро. Знание законов природы и следованием им есть добро т. к. природа и ее законы есть творение Бога. Поэтому в природе нет зла и поэтому Аквинский воспринимается многими современными радикальными экологами («зелеными») как их предтеча. Зло является вместе с человеком и его свободной воли. Разумная воля направлена на делание добра, которое порождает состояние счастья (Glückseligkeit, lat. - beatitudo). Проблема же в том, что люди по-разному понимают добро.

Опираясь, главным образом, на Аристотеля, Фома Аквинский разработал систему элементов естественного права и учения о добродетелях [18, s. 333].

Для Аквинского **совесть** — это при рождении человека данный ему «закон внутри нас», на который ориентируются наши поступки и сам разум проверяется и этим законом: **совесть** — это внутренний судья и нашим поступкам, и нашему разуму. В то же время совесть может в силу слабостей человека и заблуждаться. Жить, по совести, значит жить, по справедливости, а высшая справедливость установлена Богом [19].

Нравственное поведение в нас в зачаточной форме уже вложено при рождении как естественные склонности. Эти зачатки могут совершенствоваться под влиянием учителя, через упражнения и деятельность [20]. В толковании свободы воли Аквинский также ориентируется на определение ее Аристотелем: «Несвободным является то, что происходит на основе принуждения и незнания. Соответственно свободным является то, что осуществляется самим действующим человеком, знающим все обстоятельства действия». У Фомы Аквинского свобода воли (*Willensfreiheit*) определена самим Богом и на ее основе невозможно ссылаться на Творца за совершенное тобою зло.

Понятие свободы играет большую роль и в представлениях Аквинского об обществе. Свобода человека, равенство людей, общая собственность — это христианские ценности, которые были реальностью в первобытном состоянии (*Urzustand*), до «грехопадения» Адама и Евы. Тогда действовало естественное, установленное Богом правило: моногамный брак, семья с мужской главой семьи и добытчиком, частная собственность, свободная торговля и свободное избрание деятельности, отсутствие ростовщичества, государство применяло насилие по отношению к преступникам и к внешним врагам [21, s. 764]. Удивительные местами для средневекового философа-теолога высказывания, хотя отдельные из них нередко и противоречат друг другу.

В своих рассуждениях о красоте, прекрасном, безобразном, их восприятию, пониманию, соотношения с добром, их роли в обучении, воспитании и жизни человека Аквинский сделал значительный шаг вперед по сравнению с другими эстетиками средневековья. Общие эстетические воззрения Фомы Аквинского в целом очень близки таковым у Аристотеля, создавшего свое учение об эстетическом и о ценности искусства: произведение искусства имеет собственные законы (за исключением правил ремесла, необходимого для этого искусства, натирания красок, например); каждое произведение специфически интерпретирует «правду искусства»; произведение имеет явную или скрытую нравственную цель (смысл); оно внутренне непротиворечиво. Он же отмечал, что предметом искусства является не только реальный мир, но и фантастическое.

Фома Аквинский показывает, как единство доброго и прекрасного (иногда он говорит - красоты), так и качественное отличие эстетическо восприятия (и оценки) действительности от морально — нравственного восприятия (и оценки). В воспитательных целях необходимо, по его мнению, показывать, внушать ученикам единство этих форм восприятия действительности. Фома Аквинский отмечал, что наиболее связаны с эстетическим восприятием те ощущения, «которые наиболее познавательны» [22, с. 22].

У Аквинского сильна тенденция видеть и оправдывать красоту чувственного мира как творения Божьего и отождествления красоты и блага. В то же время он полагает, что с прекрасным (красотой) наиболее связаны те чувства, которые способствуют возбуждению интереса к познанию и к знанию — зрение и слух. Но говорить о прекрасных запахах, вкусовых или тактильных ощущениях он полагал неверным. Сегодня большинство исследователей вряд ли с этим согласятся: имеется и объективная история качеств чувственности человека. Указывает он и на некоторые объективные признаки красоты /*decorum*/ и прекрасного /*pulchrum*/: «цельность или совершенство, ибо имеющее изъян безобразно»; «должная пропорция или созвучие»; «ясность формы» (пространственной света, цвета, звучания), сочетающаяся с «ясностью разума». Образ /*imago*/ может быть прекрасным в том случае, если он в совершенстве изображает даже безобразный предмет. Искусство не знает пределов по предмету изображения. Употребляет Аквинский и выражение «духовная

красота», которая заключается в том «что поведение человека или его действие хорошо соразмерно с духовной ясностью разума (rationis claritas)».

В определении совершенства у Фомы Аквинского явно чувствуется влияние Аристотеля («Никомахова этика»): «то, что не знает ни излишка, ни недостатка» - проявление любимого Аристотелем принципа «середины», отвержения крайностей. Эстетические аспекты народного творчества в трудах Фомы Аквинского отражения не находят хотя этот аспект и важен для воспитания [23, с. 40]. Солидаризовался Аквинский с Августином в том, что искусство есть не только отображение природного и социального мира, но и аналогия сверхчувственного. В том числе божественного и святого. По этому положению среди католических теологов и философов велись большие дискуссии, продолжающиеся и сегодня [24, с. 633].

5. О передаче и порождении знания у ученика учителем.

Учителем может быть человек, который самостоятельно расширяет свои знания, умеет эти знания ясно сформулировать для себя и в информационно доступной для ученика форме передать их ученику. Светское учительство должно быть направлено на ориентировку учеников в практической жизни. Учителем можно быть для ученика определенного опыта, духовности и его (ученика) собственных знаний. Учитель может эффективно передавать информацию о своих знаниях избранной и желательной небольшой аудитории, с каждым из участников которой у учителя были бы непосредственные визуальный и слуховой контакты.

У каждого ученика имеется в формах рассудка определенное знание, которое может под воздействием учителя углубляться, расширяться, конкретизироваться, уточняться, проясняться. Это не подлежит сомнению, неясно для Аквинского, может ли учитель способствовать возникновению нового **знания** в ученике; может ли он перенести свое знание в ученика.

Знание появляется в духе человека, не в его чувственности; оно не может возникнуть (появиться) извне, т. е. не может вноситься другим человеком (учителем). Так же как крестьянин не создает яблоню. А лишь культивирует ее, так же и учитель не передает свое знание, а лишь способствует появлению в ученике его собственного знания [25]. Так озарение есть продукт данной личности и Бога в ней. Никто из людей не может вас извне озарить.

Через обучение дух человека лишь побуждается к новому знанию; знание же он должен приобрести сам. Об этом же говорит и соотношение знания и мудрости. Мудрость есть форма высшего, целостного знания, соединенного с опытом повседневной жизни человека, пониманием смысла и цели последней. **Мудрость** базируется как на жизненном опыте, так и на книжном знании, частично - через обучение, преподавание. Она, равно как и талант или гениальность, в отличие от ремесла, не обучается, не передается. Есть мудрые пастухи и ученые люди с отсутствием признаков мудрости, есть мудрые люди незначительного возраста и люди весьма почтенного возраста с отсутствием признаков мудрости.

Преподавание Аквинский рассматривает не только как науку или ремесло, но и как искусство, подразумевая эстетическую сторону этой деятельности. Соединение поступающей информации с эстетическими элементами (оформлением) наиболее легко воспринимаются человеком. Эстетическое (гармония, симметрия, упорядоченность, пропорциональность и др.) скрашивает любой вид деятельности, способствует усилению чувств, эмоций и переживаний. Различает Аквинский искусство и ремесло: ремесло врача и искусство врача, ремесло политика и искусство политика. Ремесло деятельности обучается, искусство — сугубо индивидуально.

Заключение.

Значимость томизма как философско-теологической системы была признана достаточно рано. Самым ценным в нем признавалась и ныне признается система объединения научного знания с верой. В 1323г. Фома Аквинский был признан святым, а в 1567г. - Учителем церкви (Kirchenlehrer). Наиболее последовательно воплощают идеи Аквинского католические ордена Доминиканцев и Иезуитов. В Энциклике «Aeterni patres» от 1879г. философия и теология

Аквинского были объявлены официальным учением католической церкви. В этом документе от имени Папы Римского Лео Х111 писалось, что Фома Аквинский «князь схоластиков», в творениях которого человеческий разум «достиг совершенства». Последующие, в высшей степени хвалебные высказывания католической церкви о Фоме Аквинском сопровождалось практическими мероприятиями по распространению его произведений, созданием Академий по изучению томизма и др.. Социально-педагогические идеи Фомы Аквинского отражены в Энциклике от 1929г. «*Divini illius magistri*», посвященной политике образования и воспитания. В некоторых немецких философских энциклопедиях Фома Аквинский ставится в один ряд с такими именами как Платон, Аристотель, Беркли и Гегель, что является некоторым преувеличением его заслуг перед мировой философией, но в области теологии и оценки роли учителя [25] его заслуги трудно преувеличить.

Список использованных литератур:

1. *Thomas von Aquin (1225 — 1274) был учеником Альберта Магнуса (Великого), использовал в своем учении некоторые взгляды Платона, Аристотеля, Августина, Авиценны, Дионисия Ареопагита. Определенное представление о его взглядах дает полотно италянца Беноццо Гаццали от 1440 г. находящееся в Парижском Лувре. Фома Аквинский стоит за ораторским пультом, справа Платон, слева Аристотель, внизу лежит читающий Ибн Сина (Авиценна). Учение Аристотеля Аквинский пытался приспособить к христианской католической теологии. В споре между реалистами и номиналистами Фома Аквинский занимал позиции умеренного реализма. Полное собрание сочинений его работ (18 томов) начало издаваться с 1750 г. Затем следовали фактически репринты с небольшими техническими отклонениями. Ссылаться можно поэтому, не учитывая год, место и язык издания этого признанного святым ученого (так ссылаются на Библию).*

2. *Фома Аквинский их не различал и мы вынуждены отметить, что мораль человека исключительно субъективна, в нее никто не может заглянуть, а нравственность объективна, видима по поведению человека: соблюдает ли он правила общественного поведения, этикет, обычаи, традиции и т. д. или же игнорирует их, или соблюдает лишь некоторые. Ответ на вопрос, почему он так себя ведет, лежит большей частью в его морали*

3. *Philosophisches Wörterbuch. Leipzig 1971, Band 1.- S. 531.*

4. *Enzyklopädie Philosophie- Felix Meiner Verlag Hamburg. In 2 Bänden, Band 2.- S. 1759.*

5. *Здесь Ф. Аквинский следует св. Августину, высшего для него теологического авторитета, так же утверждавшего, что восприятия упорядочиваются «внутренним чувством» («sensus interior») См. Новая Философская Энциклопедия. Т. 1.- Москва: Мысль, 2010.-С. 37.*

6. *Philosophisches Wörterbuch. Leipzig 1971, Band 1.-S. 562.*

7. *Maier A. Notwendigkeit, Kontingenz und Zufall. In: Die Vorläufer Galileis im 14. Jahrhundert. Rom 1949.- S- 219 – 250. Правда у св. Августина, одного из высших теологических авторитетов для Аквинского, эти положения выражены иначе: в благодати, дарованной свыше, может появиться нравственное совершенство. т. е. состояние «невозможности грешить». См. «О Граде Божьем». Перепечатка. Спаса — преображенский Валаамский монастырь 1994. XXII, с. 30.*

8. *Glück und Glücksteilhabe. Zur Rezeption der aristotelischen Glückslehre bei Thomas von Aquin. In: G. Bien (Hrsg.) Die Frage nach dem Clück. Stuttgart-Cannstatt 197.- S. 77 – 91; S.c.G. I, 13; S. th. I, 2, 3; „Компендиум теологии» 1, 3; «О божественном могуществе» 3, 5.*

9. *Учение Фомы Аквинского о душе хорошо изложено в :Alexander Willwoll. Seele und Geist.München 1953.*

10. *Summa theologica. II – II, 1 – 45, 47 – 80; 123 – 170. В этом вопросе мнение Аквинского заметно отличается от такового у Св. Августина, который в «Исповеди» высказывает идею, много позднее озвученную и Ф.М. Достоевским, о том, что человек «великая бездна» есть: он слишком слаб чтобы самому преодолеть зло в себе.*

11. *Томизм. В Новой Философской Энциклопедии. Т. 4. - Москва: Мысль, 2010,- С. 73, 74.*

12. Под метаязыком здесь понимается информационное сообщение между людьми при помощи мимики, жестов, телодвижений, модуляций голоса и др. невербальных способов общения. Мы здесь не рассматриваем соотношение так называемого «объективного языка» с метаязыком.

13. У Аристотеля имеется мысль о единстве знания и умения. Настоящее знание связано со способностью пользоваться им и со способностью информировать о нем других. Если эти способности отсутствуют, то знание лишь становится, оно незрело, не оформлено ясно и для самого себя.

14. Новой Философской Энциклопедии. Т. 2.-Москва: Мысль, 2010. - С.517.

15. Siehe: Kluxen W. Philosophische Ethik bei Thomas von Aquin. Hamburg 1980; Klinger I. Das Prinzip der Individuation bei Thomas von Aquin. Münsterschwarzach 1964.

16. См. Link H. - G. Die Hoffnung. In: Historisches Wörterbuch für Philosophie, 1974, Band 3, Spalte 1161; Pech O. H. Die bleibende Bedeutung der thomanischen Tugendlehre. In: Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie, 1974. - S, 21, 359 – 391.

17. Enzyklopädie Philosophie- Felix Meiner Verlag Hamburg. In 2 Bänden, Band 1.- S. 532.

18. См. Philosophisches Wörterbuch. Leipzig 1971, Band 1.- S. 333; Petrilowitsch N. (Hsg.) Das Gewissen als Problem. In: НВФ, Basel, 1974.- Bd. 3.

19. В «Summa theologica», в работе «Summa contra Gentiles», (4, 17) Аквинский ссылается и на Послание к Римлянам 8, 13. Основная мысль здесь — тело человека само по себе не есть зло, но грех осуществляется посредством деяний тела. С этим грехом, а не самим телом и надлежит бороться.

20. Аквинский при этих рассуждениях опирается местами на Аристотелеву Никомахову этику, часть 6.

21. Philosophisches Wörterbuch. Leipzig 1971. - Band 2.- S.764.

22. В этой части данного текста мы ссылаемся на «Opera omnia, Romae 1891, t. IV, p. 61, 192, 409»; «Opera omnia, Romae 1899, t. X, p. 63, 147, 199»; История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. - Москва, 1961. - т. 1, -С. 289.

23. См.: Фома Аквинский Аквинский «Summa theologica», кн. 1, 8; История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли. -Москва, 1961, т. 1-, с. 40; Аристотель. Никомахова этика, II, 5.

24. Philosophisches Wörterbuch. Leipzig 1971. - Band 2.-S.633.

25. Mirbt. Quellen zur Geschichte des Papstums und des römischen Katholizismus, 1924. - Nr. 577, 583, 587, 604, 616, 653, 658

References

1. Thomas von Aquin (1225 — 1274) byl uchenikom Al'berta Magnusa (Velikogo), ispol'zoval v svoem uchenii nekotorye vzglyady Platona, Aristotelya, Avgustina, Avicenny, Dionisiya Areopagita. Opredelennoe predstavlenie o ego vzglyadah daet polotno ital'yanca Benocco Gacalli ot 1440 g. nahodyashcheesya v Parizhskom Luvre. Foma Akvinskij stoit za oratorskim pul'tom, sprava Platon, sleva Aristotel', vnizu lezhit chitayushchij Ibn Sina (Avicenna). Uchenie Aristotelya Akvinskij pytalsya prisposobit' k hristianskoj katolicheskoj teologii. V spore mezhdu realistami i nominalistami Foma Akvinskij zanimal pozicii umerennogo realizma. Polnoe sobranie sochinenij ego rabot (18 tomov) nachalo izdavat'sya s 1750 g. Zatem sledovali fakticheski reprinty s nebol'shimi tekhnicheskimi otkloneniyami. Ssylat'sya mozhno poetomu, ne uchityvaya god, mesto i yazyk izdaniya etogo priznannogo svyatym uchenogo (tak ssylayutsya na Bibliyu).

2. Foma Akvinskij ih ne razlichal i my vynuzhdeny otmetit', chto moral' cheloveka isklyuchitel'no sub"ektivna, v nee nikto ne mozhet zaglyanut', a npravstvennost' ob"ektivna, vidima po povedeniyu cheloveka: soblyudaet li on pravila obshchestvennogo povedeniya, etiket, obychai, tradicii i t. d. ili zhe ignoriruet ih, ili soblyudaet lish' nekotorye. Otvet na vopros, pochemu on tak sebya vedet, lezhit bol'shej chast'yu v ego morali

3. Philosophisches Wörterbuch. Leipzig 1971. - Band 1.- S. 531.

4. Enzyklopädie Philosophie- Felix Meiner Verlag Hamburg. In 2 Bänden, Band 2.- S. 1759.

5. Zdes' F. Akvinskij sleduet sv. Avgustinu, vysshego dlya nego teologicheskogo avtoriteta, tak zhe utverzhdavshogo, chto vospriyatiya uporyadochivayutsya «vnutrennim chuvstvom» («sensus interior») Sm. *Novaya Filosofskaya Enciklopediya*. T. 1.- Moskva: Mysl', 2010. - S. 37.
6. *Philosophisches Wörterbuch*. Leipzig 1971.- Band 1.- S. 562.
7. Maier A. *Notwendigkeit, Kontingenz und Zufall*. In: *Die Vorläufer Galileis im 14. Jahrhundert*. Rom 1949.- S- 219 – 250. Pravda u sv. Avgustina, odnogo iz vysshih teologicheskikh avtoritetov dlya Akvinskogo, eti polozheniya vyrazheny inache: v blagodati, darovannoj svyshe, mozhет poyavit'sya npravstvennoe sovershenstvo. t. e. sostoyanie «nevozmozhnosti greshit'». Sm. «O Grade Bozh'em». *Perepechatka. Spasa — preobrazhenskij Valaamskij monastyr'* 1994. XXII, s. 30.
8. *Glück und Glücksteilhabe. Zur Rezeption der aristotelischen Glückslehre bei Thomas von Aquin*. In: G. Bien (Hrsg.) *Die Frage nach dem Clück*. Stuttgart-Cannstatt 197.- S. 77 – 91; S.c.G. I, 13; S. th. I, 2, 3; „Kompendium teologii» 1, 3; «O bozhestvennom mogushchestve» 3, 5.
9. *Uchenie Fomy Akvinskogo o dushe horosho izlozhenno v* :Alexander Willwoll. *Seele und Geist*. München 1953.
10. *Summa theologica*. II – II, 1 – 45, 47 – 80; 123 – 170. V etom voprose mnenie Akvinskogo zametno otlichatsya ot takovogo u Sv. Avgustina, kotoryj v «Ispovedi» vyskazyvaet ideyu, mnogo pozdnee ozvuchennuyu i F.M. Dostoevskim, o tom, chto chelovek «velikaya bezdna» est': on slishkom slab chtoby samomu preodolet' zlo v sebe.
11. S: Tomizm. V *Novoj Filosofskoj Enciklopedii*. T. 4.-Moskva: Mysl', 2010. - S. 73, 74.
12. *Pod metazykom zdes' ponimaetsya informacionnoe soobshchenie mezhdud lyud'mi pri pomoshchi mimiki, zhestov, telodvizhenij, modulyacij golosa i dr. neverbal'nyh sposobov obshcheniya*. My zdes' ne rassmatrivaem sootnoshenie tak nazyvaemogo «obektivnogo yazyka» s metazykom.
13. U Aristotelya imeetsya mysl' o edinstve znaniya i umeniya. Nastoyashchshee znanie svyazano so sposobnost'yu pol'zovat'sya im i so sposobnost'yu informirovat' o nem drugih. Esli eti sposobnosti otsutstvuyut, to znanie lish' stanovitsya, ono nezrelo, ne oformleno yasno i dlya samogo sebya.
14. *Novoj Filosofskoj Enciklopedii*. T. 2.-Moskva: Mysl', 2010. - S.517.
15. Siehe: Kluxen W. *Philosophische Ethik bei Thomas von Aquin*. Hamburg 1980; Klinger I. *Das Prinzip der Individuation bei Thomas von Aquin*. Münsterschwarzach 1964.
16. Sm. Link H. - G. *Die Hoffnung*. In: *Historisches Wörterbuch für Philosophie*, 1974, Band 3, Spalte 1161; Pech O. H. *Die bleibende Bedeutung der thomanischen Tugendlehre*. In: *Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie*, 1974. - S, 21, 359 – 391.
17. *Enzyklopädie Philosophie- Felix Meiner Verlag Hamburg*. In 2 Bänden, Band 1.- S. 532.
18. Sm. *Philosophisches Wörterbuch*. Leipzig 1971, Band 1.- S. 333; Petrilowitsch N. (Hsg.) *Das Gewissen als Problem*. In: *HVF, Basel*, 1974. - Bd. 3.
19. V «*Summa theologica*», v rabote «*Summa contra Gentiles*», (4, 17) Akvinskij ssylaetsya i na *Poslanie k Rimlyanam* 8, 13. *Osnovnaya mysl' zdes' — telo cheloveka samo po sebe ne est' zlo, no grekh osushchestvlyatsya posredstvom deyanij tela. S etim grekhom, a ne samim telom i nadlezhit borot'sya*.
20. *Akvinskij pri etih rassuzhdeniyah opiraetsya mestami na Aristotelevu Nikomahovu etiku, chast' 6*.
21. *Philosophisches Wörterbuch*. Leipzig 1971.- Band 2.- S.764.
22. V etoj chasti dannogo teksta my ssylaem'sya na «*Opera omnia, Romae* 1891, t. IV, p. 61, 192, 409»; «*Opera omnia, Romae* 1899, t. X, p. 63, 147, 199»; *Istoriya estetiki. Pamyatniki mirovoj esteticheskoy mysli*. - Moskva, 1961.- t. 1, -C. 289.
23. Sm.: *Foma Akvinskij Akvinskij «Summa theologica», kn. 1, 8; Istoriya estetiki. Pamyatniki mirovoj esteticheskoy mysli*. -Moskva, 1961, t. 1-, s. 40; *Aristotel'. Nikomahova etika, II, 5*.
24. *Philosophisches Wörterbuch*. Leipzig 1971. - Band 2. - S.633.
25. *Mirbt. Quellen zur Geschichte des Papstums und des römischen Katholizismus*, 1924. - Nr. 577, 583, 587, 604, 616, 653, 658